

УДК 81'37

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИГРЫ КАК ВЕДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА В РУССКОЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» И А.Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»)

Сальникова В.В.

*Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Бирск, e-mail: academy@birsk.ru*

Статья посвящена изучению особенностей детской игры, её влияния на языковое развитие ребенка, формирование его мировоззрения в художественной литературе XIX века посредством анализа лексического компонента языковой картины мира ребенка. В ней рассматривается дефиниция «игра» в лингвистическом, психологическом, педагогическом аспектах, при этом используется метод словарных дефиниций и контекстуального анализа. Материалом для исследования послужили автобиографические повести о детях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленной в произведениях разных авторов, о важности детской игры, которая способствует познанию ребенком окружающей действительности и обогащению его словарного запаса, социализации; которая формирует социально-ролевые отношения и психологические особенности языковой личности.

Ключевые слова: языковая картина мира ребенка, игра, развлечения, деятельность, социализация

LINGUISTIC REPRESENTATION OF PLAY AS A KEY CHILD ACTIVITY IN RUSSIAN AUTOBIOGRAPHIC LITERATURE (AS EXEMPLIFIED IN THE WORKS «CHILDHOOD YEARS OF BAGROV-GRANDSON» BY S.T. AKSAKOV AND «NIKITA'S CHILDHOOD» BY A.N. TOLSTOY)

Salnikova V.V.

Birsk branch of Bashkir State University, Birsk, e-mail: academy@birsk.ru

Article examines the characteristics of children's play, its influence on child's language development, its mindset formation in the imaginative literature of the XIX century by means of the lexical component of children's linguistic world-image analysis. In this article the definition «play» is examined in linguistic, psychological, pedagogical aspects, for this purpose the method of lexical definitions and contextual analysis is employed. The autobiographical pieces of prose about children «Childhood Years of Bagrov Grandson» by S.T. Aksakov and «Nikita's childhood» by A.N. Tolstoy were used for study. On basis of the analysis undertaken the author draws the conclusions about coincidence of the key points of the child's linguistic world-image presented in different authors works, about importance of children's play, which promotes child's awareness of social environment, vocabulary enrichment and socialization; and forms social-role relations and psychological features of language personality.

Keywords: children's linguistic world-image, play, entertainment, activity, socialization

Источник детских развлечений и игр лежит глубоко в природе человека. Они находятся в прямой и непосредственной связи со всей жизнью и деятельностью детей, затрагивают как физические, так и душевные детские силы, упражняя их в разнообразных направлениях. Детская игра имеет универсальный и вместе с тем целостно-органический характер; ребенок в игре живет всем своим существом, действует разносторонне, а не только одним умом или мускулами. Игра есть явление очень сложное, одновременно физическое и психическое [4, с. 129]. Возможно, поэтому тема игры объединяет всю детскую литературу и, в частности, автобиографические произведения о детях. Именно игра как неотъемлемая часть мира ребенка способствует не только познанию окружающей действительности, но и готовит его к вхождению в мир взрослых, формирует социально-ролевые отношения, психологические особенности личности,

эстетический вкус индивида. Д.Б. Эльконин пишет: «Игра – это ориентация ребенка в самых общих, в самых фундаментальных смыслах человеческой деятельности» [9, с. 80].

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена важностью изучения закономерностей возникновения и развития языковой картины мира у самых истоков, то есть с детского возраста, поэтому нас особенно интересует изображение мира через восприятие ребенка. Изучение языковой картины мира ребенка актуально в свете антропологической и когнитивной лингвистики, а также с онтологической точки зрения, поскольку рассмотрение особенностей формирования картины мира ребенка позволяет выявить направления развития не только языка, но и сознания. В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты изучения данной проблемы, поэтому мы сосредоточим свое внимание на

языковой репрезентации игры как фрагмента языковой картины мира ребенка, уделив особое внимание творчеству С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого, язык произведений которых недостаточно изучен.

Цель – рассмотреть языковую репрезентацию игры как ведущей деятельности ребенка в русской автобиографической литературе.

Обратимся к текстам книг С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». С.Т. Аксаков и А.Н. Толстой, изображая мир детства, воспринимали игру как действенное средство, помогающее маленьким героям познавать мир, ориентироваться в многообразии ситуаций, выстраивать свои отношения со сверстниками. В период раннего детства (от 1 года до 3 лет) ребенок, по мнению В.В. Зеньковского, «<...> научается <...> пользоваться органами чувств, ориентируется в социальной среде, постигает уже немного различия игры и действительности» [3, с. 60]. В это время ребенок активно познает мир окружающих его предметов и вместе со взрослыми осваивает способы действия с ними. Его ведущей деятельностью становится предметно-манипулятивная, в рамках которой появляются первые примитивные игры с сюжетом: *Я даже мог заниматься своими игрушками, которые расставляли подле меня на маленьком столике... [1, с. 224]; Сестрицу я любил сначала больше всех игрушек... [1, с. 226]; <...> лёжа в своей кровати и посадив к себе сестру, забавлял ее разными игрушками или показыванием картинок. Игрушки у нас были самые простые: небольшие гладкие шарики или кусочки дерева, которые мы называли чурочками; я строил из них какие-то клетки, а моя подруга любила разрушать их, махнув своей ручонкой [1, с. 231]; <...> я брал к себе одну или две из ее кукол... [1, с. 280]. Слово «игрушка» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова имеет два значения:*

1. «Вещь, служащая для игры».

2. перен. «Тот, кто слепо действует по чужой воле, послушное орудие чужой воли, внешних сил» [6, с. 236].

В данных произведениях оно употребляется в первом значении: *Покуда Виктор ворчал, укладывая в корзину книжки и игрушки, отклеивал и прятал в коробочку какие-то картиночки, лазил под стол, разыскивая перочинный ножик, – Никита не сказал ни слова... [8, с. 41]. Как видим, в языковой картине мира Сережи и Никиты присутствует само слово *игрушка*, описание игрушек; а также самих игр (игровых манипуляций): *забавлял, строил, разрушал,**

кормил, закутал и др. Ребенка привлекают различные предметы окружающего мира, он называет их (*камешки, чертовые пальцы, чурки – чурочки {ХЕ «Чурочка» \b} (уменьш.) = чурка – «короткий обрубок дерева» [6, с. 890], шарики, кусочки дерева, штуфы*); описывает их, при этом дает количественную (*целая куча, множество, довольно длинных*) и качественную характеристику предметам (*чудесных камешков, прекрасных, точно как обточенных, сокровище, драгоценности, похожих на сахарные головки*). Примеры из текста: *<...> я успел набрать целую кучу чудесных, по моему мнению, камешков... [1, с. 241]; <...> мы с отцом нашли множество прекрасных, точно как обточенных, довольно длинных, похожих на сахарные головки: эти камешки назывались чертовыми пальцами [1, с. 255]; Мы присоединили новое – к чуркам и камешкам с реки Белой, которые я всегда называл «штуфами» (это слово я перенял у старика Аничкова) [1, с. 285]. Как уже отмечалось, ребенок любит игрушки, осознавая себя в процессе игры по отношению к ним стороной активной. Любопытна в связи с этим точка зрения В.В. Зеньковского, который считает, что в процессе игры дитя глядит на игрушки так, как если бы то, что они символизируют, было перед ним в полной реальности: все очарование игры держится на неразличении реального и воображаемого [3, с. 124]. Сережа Багров проводит аналогии между предметами реальной действительности и своими игрушками: *<...> мельница показалась мне чудом искусства человеческого... Долго находился я в совершенном изумлении, разглядывая такие чудеса и вспоминая, что я видел что-то подобное в детских игрушках... [1, с. 256].**

В языковой картине мира Сережи Багрова и Никиты присутствует слово «игра» и обозначения различных ее видов. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова приводится пять значений этого слова:

1. «Резвись, развлекаться; забавляться чем-н.».

2. «Занятие, служащее для развлечения, отдыха, спортивного соревнования».

3. «Комплект предметов для такого занятия».

4. «Спортивные соревнования».

5. «Создание типичных для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений» [6, с. 235].

В книге С.Т. Аксакова оно представлено в первом и во втором значениях, у А.Н. Толстого слово «игра» встречается в первых трех значениях: *После чая Аркадий Иванович устроил игру в фанты... [8, с. 33].*

В период дошкольного детства (от 3 до 7 лет) в языковой картине мира ребенка появляется лексика, называющая предметы игры (например, в лексиконе Сережи Багрова: неодушевленные предметы – городки, церкви, дома; а также одушевленные предметы – хозяева, кукла, гости, дочка, племянница, дети, разбойники). В этом возрасте он испытывает сильное желание включиться во взрослую жизнь, принять в ней активное участие, что, безусловно, ему еще недоступно. И.Ю. Кулагина и В.Н. Колюцкий выделяют в развитии игры «две основные фазы, или стадии. Для первой стадии (3–5 лет) характерно воспроизведение логики реальных действий людей; содержанием игры являются действия. На второй стадии (5–7 лет) моделируются реальные отношения между людьми и содержанием игры становятся социальные отношения, общественный смысл деятельности взрослого человека» [5, с. 208]. Именно это можно наблюдать в жизни героя книги С.Т. Аксакова. Сережа в возрасте от 3 до 5 лет имитирует поступки взрослых: <...> *я взял этого щеночка и закутал его своим платьем <...> кормить его по нескольку раз в день сделалось моей любимой забавой...* [1, с. 231]. Позднее (в 5–7 лет) в игре выстраиваются социальные отношения: <...> *я принимался с ней играть, строя городки и церкви из чурочек или дома, в которых хозяевами были её куклы; самая любимая её игра была игра «в гости»: мы садились по разным углам, я брал к себе одну или две из ее кукол, с которыми приезжал в гости к сестрице, то есть переходил из одного угла в другой. У сестрицы всегда было несколько кукол, которые все назывались ее дочками или племянницами; тут было много разговоров и угощений <...> Я рассказывал, что у меня в доме был пожар, что я выпрыгнул с двумя детьми из окошка (то есть с двумя куклами, которых держал в руках); или что на меня напали разбойники и я их победил...* [1, с. 280–281]. Из приведенного выше текста видно, что Сережа и сестрица воспринимаются в координатах «лидер – ведомый», где автобиографический герой ощущает себя лидером, автором ситуаций, он стоит в игре на более высоком уровне иерархии. А сестрица – это еще и обратная связь; источник информации; партнер динамичный; иногда равный, иногда – сам в роли лидера. Одним словом, живой, отвечающий, способный служить развитию ситуации, а поскольку еще и лично приятный, приемлемый, то и более интересный, чем игрушки. Игрушки здесь – в некотором смысле элементы интерьера,

декорации в сценарии, а сами дети – актеры первого плана.

В более позднем возрасте, после 6 лет, в жизни Сережи Багрова появляются новые увлечения, игры, в языковой картине мира это выражается в следующих словосочетаниях: (*качался на качелях, катались в санях, катались с горы, кататься на коньках и ледянках; ледянка* {ХЕ «Ледянка» \b} (обл.) – «ящик, решето и т.п. с подмороженным дном для катания с гор» [7, Т. VI, с. 126]): *Я <...> качался на качелях* [1, с. 434]; *Мы с сестрицей катались в санях и в первый раз в жизни видели, как крестьянские и дворовые мальчики и девочки смело катались с высокой горы от гумна на подмороженных коньках и ледянках* [1, с. 418–419]. Подобные зимние игры, увлечения мы встречаем и в произведении А.Н. Толстого: *Никита сбежал с крыльца <...> Внизу стояла новенькая сосновая скамейка с мочальной витой веревкой. Никита осмотрел – сделано прочно, попробовал – скользит хорошо, взвалил скамейку на плечо, захватил лопатку <...> и побежал по дороге. Никита бросил лопату, опустил скамейку на снег, сел на неё верхом, крепко взялся за веревку, оттолкнулся ногами раза два, и скамейка сама пошла с горы <...> Вниз, все вниз, как стрела.* [8, с. 7].

Постепенно режиссерская и образно-ролевая игра переходят на более сложный уровень – в сюжетно-ролевую игру, которая достигает наивысшего развития в более позднем возрасте. Появляются определенные правила, условия игры, что находит отражение в соответствующей лексике: *чижик (чиж)* – «чурка, заостренная с концов, и сама игра ею: по чижу бьют палкой, она взлетывает и его ловят» [2, Т. IV, с. 603]; *чушка* – «чурка, отрезок жерди в четверть, для игры в чушки, чухи, свинки, чурки, рюхи, рюшки, в городки» [2, IV, с. 616]; *орлянка* – «игра черни в деньги, названа по орлу на монете; её подкидывают, и если она ляжет личной стороной вверх (копье), то бросавший выиграл, и берет деньги с кону; если же ляжет никой вверх (решето), то проиграл ставку» [2, Т. II, с. 691]; *хлюст* – «картежн. все карты одной масти; в игре три листа: три виновые карты, при осьмерке» [2, Т. IV, с. 554]. *Например, это игры, в которые играли на Пасху: Мальчишки играли в чижика, в чушки, ездили верхом друг на дружке <...> У другой стены стоит кружок, играют в орлянку, у каждого игрока в ладони столбиком сплещенные семешники, трешники. Тот, кому очередь метать, бьет пятаком об землю, подошвой притопнет в пятак, шаркнет его, поднимает и мечет высоко: орел или решка? Здесь же*

на землю... сели девки, играют в подкучки: прячут в мякинные кучки по два яйца, половина кучек пустая, – угадывай [8, с. 64]. Как мы видим, в языковой картине мира Никиты представлены не только слова «игра», «игрушки», но и однокоренные: «игрок», «играть», а также производные «проиграть», «заиграть». Игрок –

1. «Участник игры».

2. «Тот, кто играет на музыкальном инструменте».

3. «Тот, кто играет в азартные игры, а также любитель играть в азартные игры» [6, с. 236].

В тексте повести «Детство Никиты» слово «игрок» встречается именно в третьем значении. Десятилетний герой ходил в людскую, наблюдал, как играют в карты рабочие, и сам принимал участие в небезобидных азартных играх: *Прежние игры с Мишкой Коряшонком надели ему, да и Мишка теперь сидел больше на людской, играл в карты – в носы или в хлюст, когда проигравшего таскали за волосы* [8, с. 46]; *У стола сидели игроки <..> Игроки сильно щелкали липкими, пахучими картами <...> Никита сел играть и сейчас же проиграл, – ему всыпали пятнадцать носов...* [8, с. 49]. *Играть –*

1. «Резвяться, развлекаться; забавляться чем-нибудь».

2. «Проводить время в игре».

3. «Исполнять музыкальное произведение» [6, с. 235].

Как мы видим, в книге С.Т. Аксакова слово «играть» употреблено в первом и во втором значениях, а в повести А.Н. Толстого оно представлено во всех трёх значениях, например: *Ему не хотелось играть <...> Виктор сказал: – Эх ты, я вижу, тебе с девчонками только играть»* [8, с. 24]; *<...> Матушка опять заиграла на рояле, вокруг ёлки пошёл хоровод с песнями...* [8, с. 33].

Одним из любимых развлечений Сережи Багрова является рыбная ловля, с которой мальчика познакомил отец. Постепенно ребенок узнает все подробности приготовления к ней, осваивает названия рыболовных снастей. В его лексиконе имеют место слова и выражения, так или иначе связанные с рыбалкой: *уженье, бредень, грузило, клев, удить, кормежка, крючок, леса, наплавок (диал.) = поплавок – «легкий плавающий предмет, прикрепляемый к лесе, к сети или держащийся на якоре»* [6, с. 562], *невод, недотка (недотка – «рыболовное орудие из редко вытканного холста, сшитого в два полотнища»* [7, Т. VII, с. 850]), *сеть, удилице, удочка, сучить лесу, вить ниточку, лесу и др.* Приведем примеры: *Уженье просто свело меня с ума!* [1, с. 248]; *Лодка же на-*

значалась для ловли рыбы сетью и неводом [1, с. 315]; *По всему протяжению реки <...> стоял народ <...> с бреднями, <...> недотками, перегораживая ими реку* [1, с. 440]; *Мы размотали удочки и принялись удить; <...> клёв начался...* [1, с. 316]; *Нам помогал Ефрем Евсеев, очень добрый и любивший меня слуга. Он не вил, а сучил как-то на своей коленке толстые лесы для крупной рыбы; грузила и крючки <...> были прикреплены и навязаны...* [1, с. 242]; *Отец обещал мне на другой день кормежку на реке Деме...* [1, с. 241]; *Он [Евсеев] уже вырубил несколько вязовых удилиц, наплавки сделали из толстого зелёного камыша, лесы привязали и стали удить с плоту...* [1, с. 247].

В более старшем возрасте отец приобщил Сережу к охоте. Мальчик полюбил это развлечение, и его словарь обогатился соответствующей лексикой (*охота, охотник, дичь, ружье, дробь, стрелять, выстрелить, убить, порох, добыча, ловец и др.*): *Отец взял с собою ружье, и как нарочно, на дороге нам попало целая стая куропаток; отец выстрелил и двух убил* [1, с. 330]; *<...> я любил смотреть, как охотник кормит своего ловца...* [1, с. 381]; *Зная, что у нас много водится дичи, он [Петр Иванович] привёз с собой и ружьё и собаку и всякий день ходил стрелять в наших болотах <...> Пётр Иванович всё подсмеивался над моим отцом, говоря, что Алексей Степаныч большой экономай на порох и дробь ...* [1, с. 444].

Выводы

Таким образом, игра – это ведущий вид деятельности ребенка до 7-летнего возраста, она оказывает значительное влияние на его развитие. В игре формируется его мотивационно-потребностная сфера, осуществляется развитие творческого воображения, фантазии, памяти, речи и мышления, происходит его социализация. Подтверждение тому мы находим в автобиографических произведениях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». В жизни Сережи и Никиты игра и игрушки занимают важное место. Показывая жизнь героев в рамках семейной хроники, писатели уделяют огромное внимание игре, поскольку она имеет особое значение для развития рефлексивного мышления, т. е. способности ребенка анализировать свои собственные действия, поступки, мотивы и соотносить их с общечеловеческими ценностями, а также с действиями, поступками, мотивами других людей. Текст книг С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого позволяет проследить за динамикой развития

языковой личности ребенка, за особенностями постепенного перехода от игры к развлечениям (например, рыбной ловле, охоте), связанным с приобретением более сложных и полезных умений и навыков. Игрушки представляют собой инструменты игры – вида деятельности ребенка, один из способов его социализации, социальной самоидентификации, источник познания окружающего мира. Все это находит отражение в языковой картине мира героев произведений С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого. В ней представлена субстантивная лексика: *городки, церкви, дома, хозяева, ужение, бредень, грузило, крючок, леса, наплавок*; адъективная лексика: *чудесных, прекрасных, гладких*; глагольная лексика: *играть, проиграть, заиграть, плыть, плавать, купаться, топить, подплыть, нырять*, а также содержатся названия игр (*чижик, чушки, орлянка*), игрушек и предметов игры (*кукла, качели, сани, коньки, ледянка*).

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / предисл. и примеч. С. Машинского. – М.: Худож. лит., 1982. – 542 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. В четырех томах. – Т. I–IV. – М.: Цитадель, 1998. – 1743 с.
3. Зеньковский В.В. Психология детства. – М.: Академия, 1996. – 285 с.
4. Каптерев П.Ф. О природе детей: Избранное / Составители, вступительная статья М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный – М.: Издательский дом «Карапуз», 2005. – 288 с.
5. Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт», 2002. – 464 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах / Академия наук СССР. Ин-т рус.яз. – Т. VI–VII. – М.–Л.: Наука, 1954. – 1339 с.
8. Толстой А.Н. Детство Никиты. – М.: Советская Россия, 1971. – 96 с.
9. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития // Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах // Психология отечества. Избр. псих. труды в 70 томах. – Воронеж, 1995. – С. 80.

References

1. Aksakov S.T. Semejnaja hronika; Detskie gody Bagrova-vnuka / Predisl. i primech. S. Mashinskogo. M.: Hudozh. lit., 1982. 542 p.
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka / Pod red. prof. I.A. Bodujena de Kurtenje. V chetyreh tomah. T. I- IV. M.: Citadel', 1998. 1743 p.
3. Zen'kovskij V.V. Psihologija detstva. M.: «Akademija», 1996. 285 p.
4. Kapterev P.F. O prirode detej: Izbrannoe / Sostaviteli, vstupitel'naja stat'ja M. V. Boguslavskij, K.E. Sumnitel'nyj M.: Izdatel'skij dom «Karapuz», 2005. 288 p.
5. Kulagina I.Ju., Koljuckij V.N. Vozrastnaja psihologija: Polnyj zhiznennyj cikl razvitija cheloveka. Ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: TC Sfera, pri uchastii «Jurajt», 2002. 464 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. 944 p.
7. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka v 17-ti tomah / Akademija nauk SSSR. In-t rus.jaz. T. VI-VII. M.–L.: Nauka, 1954. 1339 p.
8. Tolstoj A.N. «Detstvo Nikity». M.: «Sovetskaja Rossiya», 1971. 96 p.
9. Jel'konin D.B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitija // Jel'konin D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah / Psihologija otechestva. Izbr. psih. trudy v 70 tomah. Vonezh, 1995. pp. 80.

Рецензенты:

Ибрагимова В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет, Министерство образования и науки РФ, г. Уфа;

Салихова Э.А., д.фил.н., профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики общенаучного факультета, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.